

18+

Валерий Макаров

---

# Странные встречи

С юмором по жизни

Валерий Макаров

**Странные встречи.  
С юмором по жизни**

«Издательские решения»

**Макаров В.**

Странные встречи. С юмором по жизни / В. Макаров —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982325-0

Юмористические рассказы про обыкновенных людей, с которыми случаются необыкновенные события иногда с примесью околонушной фантастики.

ISBN 978-5-44-982325-0

© Макаров В.  
© Издательские решения

## Содержание

Ночной кошмар	6
Дык	8
Трамвай №13	9
Петр Петрович	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

# **Странные встречи С юмором по жизни Валерий Макаров**

© Валерий Макаров, 2020

ISBN 978-5-4498-2325-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Ночной кошмар

За окном падал пушистый снег. Его падение было тихим и печальным. Приближался Новый Год и в воздухе отчетливо пахло апельсинами и чудом. Апельсины были куплены. Срочно требовалось чудо. Пусть маленькое, но чудо. Но чуда не было. Было темно и были мысли. Тишина и только капли из крана на кухне. На этот раз одиночество схватило так сильно, что трудно даже встать и прикрутить этот несчастный кран. Темно и мысли. Даже не понятно, что же страшнее «темно» или «мысли». В добрых сказках, в этот момент, к главной героине прилетает добрая фея, которая стряхивает с нее пыль, накладывает макияж и выпускает в свет. Но это происходит в добрых сказках. А у нас ночной кошмар. Следовательно, все должно продолжаться по кошмарным правилам. Здесь должен присутствовать маньяк с бензопилой, со встроенным вечным двигателем, стучащийся в дверь к беспомощной героине.

Итак... Послышался стук в дверь. Марина встала и подошла к двери, посмотрела в глазок. Странно. Пусто. Тускло. Стук раздался опять. На этот раз настойчивее. Значит не показалось. Ребенок? Так поздно? Марина открыла дверь и увидела собаку.

Собака держала в пасти разводной ключ. Чувствуя себя круглой душой, Марина спросила:  
– Это ты стучала?

Собака наклонила морду вниз, аккуратно выпустила ключ на бетонный пол (тот только слегка звякнул при этом) и сказала:

– Да, это я.

Марина, медленно сползая по стене, заметила как животное неуверенно вильнуло хвостом. «Так... понятненько.» – подумала Марина.

– У вас что-то капает на кухне.

– И что? – прошептала девушка.

– Ну как? Вы в курсе, что у нас, собак, превосходный слух? Это ваше «кап-кап» не дает мне заснуть. Мне ж завтра на работу.

– А ну да... А мне завтра к врачу, кажется...

– Кажется у вашего крана надо сменить прокладку. Можно мне войти и посмотреть?

– Собака, которая разговаривает...

– Я не собака. Я – собак. Так можно?

– Я с незнакомыми...

– Тогда познакомимся. Меня зовут Джек. Ну что вы на меня так смотрите? – Собак наклонил голову, поднял ключ, прошел мимо девушки и безошибочно направился на кухню. Марина побрела как лунатик следом. На кухне собак принялся уверенно откручивать кран разводным ключом. Струя воды окатила их обоих. Пришлось искать где перекрывается вода. Через десять минут совместной возни все было наконец-то сделано как надо. Собак удовлетворенно посмотрел на не капающий кран.

– Вот, порядок. Люблю порядок. Я не галлюцинация. Обыкновенный говорящий собак.

– Как обыкновенный? И почему «собак», а не пес?

– Как, как... научился – живу давно и работа с людьми. А слово пес придумано поганенькими кошками и потому не нравится.

– А хозяин?

– Я сам себе хозяин. Квартира под вами.

– Упс...

– «Упс» – передразнил Джек – Купил. Заработал и купил. Я в охранном агенстве работаю.

– А кто ж квартиру собаке-то продал? Простите. Собаку.

– А вы очень мило смущаетесь и хорошо пахнете, – сказал собак, разглядывая Марину и принохиваясь. – А какая разница этим реелторам кто им деньги платит? Да вы не волнуйтесь,

я сейчас уйду, а вообще я приличный собач. Не кобель какой-нибудь. А у вас пожевать ничего не найдется? А то магазины уже закрыты...

– А что вы едите? Ах, да... Какая я дура. Сосиску будете?

– Угу, спасибо. Нет! Горчицу не надо! Мгм... вкусно. Спасибо. Пойду я, пожалуй. – Джек облизнулся еще раз, поднял разводной ключ и побрел к двери. Марина закрыла дверь за ним, прислонилась к стене спиной и глянула в зеркало. «Я сошла с ума» – подумала она. «С собаками разговариваю. Да и был ли он этот собач здесь или это все от одиночества?» Подсыхающие собачьи следы на полу говорили о том, что собач здесь все же был. Снова раздался стук в дверь... Появилось ощущение дежа вю. На пороге стоял Джек.

– Что случилось?

– Понимаете, у меня дверь захлопнулась, ключи остались в квартире.

– Ну, вы попробуйте от соседей попасть, через балкон.

– Вот с этим? – Собач обвел взглядом свои передние лапы. – Да и поздно уже. Спят все.

– Ну, хорошо, вот кушетка. Располагайтесь.

– Спасибо. – Джек лег.

– Спокойной ночи. – Марина повернулась и ушла в спальню.

Из коридора донесся грохот. Девушка выглянула в коридор. У кушетки подломилась ножка. Джек смущенно поднялся. Что-то звякнуло. Это был ключ от замка.

– Так вы меня обманули?! А ну-ка: убирайтесь из моей квартиры!

Джек виновато склонил голову, вздохнул, подобрал ключ и побрел к выходу.

Опять вечер. Темно и мысли. Одиночество. Марина встала из кресла и направилась на кухню. Там она подошла к раковине и приоткрыла кран. Чуть-чуть. Запах апельсинов стал сильнее.

## ДЫК

Передо мной стоял незнакомец.

– Здравствуйте, – произнес он решительно и шагнул ко мне в квартиру.

– Простите, а вы не... – начал было я.

– Возможно... – пробормотал он, прошел мимо меня в комнату и сел в кресло. Этот человек явно привык чувствовать себя хозяином положения, предоставив мне право пребывать в недоумении.

– Какого... – начал было я.

– Тэкс, времени у меня мало, зовут меня Многомил Семиверстович. Я из Галактического Бюро Добрых Услуг. Мы, конечно, не можем выполнять абсолютно все желания, делается это по-жребию. Сегодня выбор пал на вас, юноша. Сейчас я настрою модулятор на тембр вашей пси-полярной идентификации и попробую разрешить вашу проблему – Многомил Семиверстович достал откуда-то приборчик, который сильно напоминал обыкновенный спичечный коробок, извлек из него спичку и направил ее в мою сторону.

– Что это? – Я уставился на спичку в его руках.

– Право же, давайте поскорей! У меня еще куча клиентов в Крабовидной Туманности! Ваше желание. Ну!

– Дык...

– Мда... Проблема довольно серьезная, но помочь вам можно. Многие почему-то просят золотую рыбку, совершенно не умея за ней ухаживать. Но мне нравится ваша скромность! – сказав это, Многомил Семиверстович положил что-то на журнальный столик и пропал было вместе с креслом, но тотчас появился вновь, извинился, достал откуда-то из воздуха кресло, поставил его на пол и снова пропал.

Я подошел к столику. На нем лежал Дык.

## Трамвай №13

- Слышь, мужик. Ты какой трамвай ждешь?
  - Тут только 13й останавливается.
  - Значит вместе поедем.
  - Угу.
  - Поможешь?
  - Чего?
  - Трамвай захватить.
  - ???
  - Рванем на Канары. Отдохнем как люди.
  - Ух ты! Да ну...
  - Соглашайся! Когда еще шанс выпадет?
  - Соблазнительно.
  - Девоч в трамвае прямо найдем, думаешь откажутся ехать?
  - На халяву-то...
  - И то дело. Я сразу понял, что ты свой, братан!
- Дождались трамвая. Вошли. Народу было не так уж и много.
- Граждане, мы сами не местные... – затянул было мой напарник.
  - Ты чего! – Я толкнул его в бок. – Канары же!
- Пассажиры привычно полезли за мелочью в карманы.
- Блин, перепутал! Привычка. Давай, может у тебя получится. – зашептал братан.
  - Граждане! – Бухнул я как пустое ведро в колодезь. – Мы – террористы, захватываем этот трамвай!
- А мы кто тогда? – Спросил старичок в шляпе. – Заложники? Нет, не согласный я!
  - погоди, дед! Полагается требования сначала выслушать. – сказала женщина с кошелкой.
- Точно, валяйте, ребята. – Это проснулся мужик в мятой кепке. – А который час?
  - Семь. – сказал я. Глянул на мятую кепку и добавил. – Вечера.
  - Так, наше требование – едем на Канары, – подал голос мой напарник.
  - Тю! – сказал старичок в шляпе. – Трамвай туды не дойдет. Рельсов-то нема.
  - Вот так всегда! – воскликнула зеленоглазая девушка со второго сиденья. – Пойдите!
- А давайте рельсы будем сзади на перед переставлять так и поедем.
- Отличная идея, – поддержал ее солидный мужик с дипломатом. – Давайте организуем переговоры с водилой.
  - Эй, прыткие какие, – загоношился старичок. – Может я не хочу.
  - И, правда, надо проголосовать, – сказала зеленоглазая. – Кто-то может сойти пожелает.
- Сойти никто не захотел. Перспектива махнуть на Канары показалась соблазнительной всем. Проголосовали единогласно. Провели переговоры с водилой. Тот сказал, что знает дорогу только до конечной. У солидного мужика с дипломатом с собой оказалась карта и вопрос направления отпал сам собой. До конечной решили ехать без остановок. Так и ехали: снимали позади себя рельсы, прокладывали их вперед.
- Перезнакомились все, подружились. Мне уж больно зеленоглазая девушка приглянулась. Среди пассажиров батюшка нашелся в штатском. Он нас и обвенчал.
- Так и ехали. Грибы, ягоды собирали. Долго ли, коротко ли, но добрались. Загорели все, окрепли на Канарах. Думаем теперь куда бы еще теперь рельсы кинуть?

## Петр Петрович

Петр Петрович сошел с электрички. Платформа была пуста. Значит, на этот раз не надо будет прятаться. Ручки у сумки были длинные и он повесил ее через плечо. Так идти будет легче. Солнце стояло уже высоко и начало припекать. Верхнюю пуговицу рубахи пришлось расстегнуть. Петр Петрович сбежал вниз по ступенькам и направился знакомой узкой тропинкой в поле. Кузнечики весело прыгали вперед и в стороны. Воздух вкусный и теплый. Почти лето. Тропинка шла через все неширокое поле и привела к спуску в овраг, за которым начинался лес. Пичуги радовались теплу и заполняли лес переключкой. В самом лесу было куда прохладнее. Петр Петрович поправил сумку и заспешил к одному ему ведомой поляне.

Ну вот и поляна. Бесшумно порхают бабочки. Посреди поляны стоит дуб.

– Кыс-кыс, – полушепотом позвал Петр Петрович.

– Петрович, родненький, пришел! – Кот спрыгнул откуда-то сверху, подошел и стал кружить вокруг ног человека, тереться и принюхиваться.

Петр Петрович присел, отмахнул пушистый хвост Кота, попавший ему случайно в лицо, снял сумку с плеча, достал из нее блюдце, пакет с молоком и ожерелье сосисок. Кот мурлыкал, ел сосиску, лакал молоко и умудрялся при этом разговаривать. Петрович почесывал его за ушами, гладил по спинке и слушал. В груди растеклась теплота.

– Ты знаешь, Петрович, это хорошо, ням, что ты, ням, пришел именно сегодня. Ко мне наемдни леший приходил. Ну, тот самый.

– Что, опять у него курево кончилось?

– Ну да, ням, говорит, что так курить хочется, что выпить нечего и тем более закусить. Ну и отдал ему последний кусок колбасы.

– Эх, добрая твоя душа...

– Ну, сам же говорил, что делиться, мол, надо. Жрать охота, ням! Мышей же я не ловлю, сам знаешь. Хоть и дуры они. Тут русалка через сороку тебе привет передавала. Соскучилась говорит. Не ходи ты к ней, а? Утащит ведь к себе и защекотит насмерть. Не рыба и не мясо. Недоразумение одно. Уф. Наелся. Не могу больше. Еще молока что ль полакать? Ты книжку, книжку-то не забыл? Вот, давай, почитаю. Эх, брат, Петрович! Перестали люди в нас верить! Цепь вон хоть и из золота, а и то заржавела совсем. От неверия все... Сказки забывать стал! Про песни уж и не говорю...

Петр Петрович присел на траву рядом с закемарившим Котом. «А золотая цепь и впрямь совсем заржавела. Надо будет другой раз порошок какого принести. Почистить.»

– Петенька мой пришел, – послышался вкрадчивый, мурлыкающий голос Русалки. – Подойди, посмотри мне в глаза, друг мой сердечный...

– Снова ты за свое...

– Ой, прости, прости, прости! Ну, ты же знаешь мою натуру. Я же свое искусство заманивания забывать уж совсем стала. Надо же попрактиковаться.

– Вот гребень тебе принёс, как обещал. Куда положить-то? Нет, даже не думай! В руки не передам! В прошлый раз чем чуть дело не кончилось? А?

– Да то в прошлый раз было. Что было – то быльем поросло. Поросло ведь, Петенька? На бережку положи, я заберу. Ой, не поскользнься!

Петр Петрович спустился ниже, к самой воде, достал гребень из сумки, наклонился положить его на плоский, многократно умытый озерной водой валун. Послышался громкий всплеск и Петровича окатила волна прохладной воды. Он не удержал равновесие, неловко взмахнул руками так, что сумка полетела на берег, а сам он плюхнулся в воду навзничь. Сильные, гибкие руки подхватили его и развернули лицом к небу. Петр Петрович едва успел заметить в ярко-голубом небе белое облачко, как тут же его взгляд наткнулся на два синих, бездонных озера

глаз Русалки, которые постепенно слились в одно, и стал тонуть, погружаться... Губ его коснулось прохладное дыхание...

– Кгхм! Не помешал? – раздался скрипучий голос.

– Ах ты старый, трухлявый пень! – выругалась Русалка, отстранилась, помогла Петровичу сесть, схватила гребень, взмахнула хвостом и плюхнулась в воду, подняв фонтан брызг. По поверхности озера разошлись огромные круги.

– Ух, – перевел перехваченное дыхание Петрович. – Вот ведь, а? Спасибо тебе, Леший, выручил. Чуть не поцеловала. Ух! Если б не ты...

– Да, ладно, – засмутился Леший. – Чего там. Я к Коту заходил, смотрю книга у него новая. Я так и понял, что ты здесь. Дай, думаю, поспешу.

– Вовремя ты! Где сумка-то моя? – Петр Петрович поднялся, подобрал сумку. – Сейчас, вот табачку тебе...

– Вот спасибо, мил человек! За это дело я тебя хоть каждый день от поцелуев спасать буду! На солнышко тебе надо, Петрович, не простудился бы. Одежу-то скинь, отжать надо да высушить. Не гоже так-то. У, стерва мокрая! – Леший погрозил озеру кулаком.

Пока Петр Петрович, блаженно щурясь, устраивался сушиться на солнышке, Леший свернул себе сигарку, чиркнул спичкой и смачно закурил.

– Хороший табачок... Ты, это, не ходи к ней один больше. Предупреждали ведь не раз. И Кот, и я. О себе не думаешь, о нас подумай. Что без тебя, куда мы...

Баба Яга сидела, прислонившись спиной к правой куриной ноге избушки, и плакала. Это было так неожиданно и необычно, что слова приветствия застряли у Петра Петровича в горле, будто ворот подсохшей рубахи стал вдруг тесен. Он только молча достал из правого кармана пиджака носовой платок, стряхнул с него крошки табака и подал Бабе Яге. Та, всхлипнув в очередной раз, протянула старческую, сморщенную ладошку, взяла платок и шумно в него высморкалась. Затем дунула на него, взмахнула рукой и с платка вспорхнули две бабочки капустницы. В воздухе отчетливо запахло стиральным порошком. Носовой платок Петровича теперь был девственно чист. Пропали даже цветочки по краям. Он принял платок обратно, сложил вчетверо и опустил в карман.

– Что с тобой стряслось-то, бабушка?

– Ой, добрею я. С каждым днем добрею прямо на глазах. Веришь, нет, наемни комара прихлопнуть не смогла? Так и улетел стервец!

– А ты бы зелье какое противокомариное сварила...

– Сварила, как же, сварила, милочка. Только с добротой с этой перепутала что-то и получилось не отворотное, а приворотное. Вот ведь беда какая! Ингредиент какой перепутала что ль? Ой!

– И как же ты теперь?

– Хорошо Леший рядом был, подмогнул. Разогнал хоть комаров-то. А ты это опять на озере оплошал-то? Видала, как ты там сковырнулся! – Баба Яга зашлась в старческом смехе. – Вишь и тебе он помог. Так что не удивляйся, мил человек, что и я с вами подобрела. А Русалка-то врет все. Она вон тренируется. Приезжали тут к ей на озеро-то на каких-то здоровенных машинах. Девочек с собой навезли. Тьфу, срамota. Слышь, Петро, Леший говорит, что есть специальные какие места, где таких девочек разводят. Не знаешь? Я думаю, что с Интернету они их скачивают. Леший-то компьютер себе купил. Ага. К Интернету, говорит подключусь. Он мне все по сайты какие-то срамные рассказывал. Мол этих девочек там! Видимо-невидимо! Ой, что-то я болтаю, да болтаю. Идем в избу, чайком тебя с дороги-то побалую. Душистый! Идем.

В избе приятно пахло сушеной травой и кореньями. На столе стоял медный самовар. Рядом с самоваром лежал огромный черный кот. Хитрые, прищуренные глаза кота отражались в начищенном боке самовара. Баба Яга привычно столкнула кота со стола, достала из шкафчика, скрипнувшего дверцей, чашки с блюдцами.

– Неловко мне просить-то тебя об этом... Подмогнул бы ты мне, Петруша, а? – попросила Баба Яга, разливая пахучий чай в чашки со щербинками.

– Чем же тебе помочь? Опять ступа барахлит? – поинтересовался Петр Петрович, беря из деревянной плошки кусок сахара.

– Сходил бы ты, мил человек, к Кащеюшке Бессмертному, да попросил бы у него пузырек со злом для меня. Не могу я так больше, пропадаю совсем с добротой этой. – Баба Яга заискивающе глянула в лицо Петровичу. – Ты сушки вот бери, не стесняйся. С магазину, не бойся.

– С магазину... – взял одну сушку, поднес ко рту, но остановился. – Постой, бабушка, как с магазину-то? Деньги где взяла?

– Да я же тебе историю-то не досказала, на ката отвлеклась, – старушка налила себе чаю в блюдце. – Русалка там учинила с баринами-то с тех машин. Перецеловала, ага. Они и побросали все: и машины свои черные, да блестящие и девок. Пешком так и подались до городу. Девки их, с перепугу, да с дуру, носились по лесу как оглашенные. Потом Леший их до станции спровадил. Он сколько-то денег брошенных и нашел. Откель у него компьютер-то? Ну и мне кой-чего перепало. Так как же, поможешь бабушке-то? Я тебе клубочек дам, дорогу покажет.

Солнце уже перевалило за полдень, когда Петр Петрович вышел из избы с клубком шерсти мягким и теплым на ощупь. Баба Яга вышла его проводить, промокая уголком головного платка заслезившийся, якобы от попавшей пыли, глаз.

– Ты уж, Петро, поаккуратней там. Смотри, не дай себя провести-то Кащеюшке, а то как же я буду...

Петр Петрович помахал доброй Бабе Яге рукой, поправил сумку на плече и выпустил клубок из руки. Тот подпрыгнул и покатился по тропинке в лес. Идти было легко – ветки деревьев и кустов сами расходились в стороны от тропинки: то ли Баба Яга подколдовала, а может и Леший постарался. Долго ли, коротко ли тянулась тропинка, но уперлась она в ржавые ворота, что стояли посреди поля. Забора вокруг не было. Клубок ткнулся в ворота, отскочил и подпрыгнул прямо в руки Петровича. К воротам была привязана веревочка. Чувствуя себя весьма странно, Петр Петрович дернул за веревочку и ворота открылись. Не удержался от соблазна: дернул второй раз – ворота закрылись.

– Ну, смертный, ты долго еще играть-то будешь? – послышался откуда-то шелестящий голос. – Входи, коли пришел.

Петр Петрович толкнул ворота, невольно ожидая сопротивления и скрежета. Но те открылись на удивление мягко и легко. Шагнул за ворота и оказался в огромном зале. Посреди зала, в кресле сидел Кашей Бессмертный. Перед ним стоял табурет, на который и было велено сесть. Кашей был занят разговором по сотовому телефону.

– Нет. Я сказал – нет. Вот упрямая старуха! Ладно. Задание дам. Смею. Не мое дело. Я за базар отвечаю. – Кашей Бессмертный нажал кнопку на сотовом, заканчивая разговор. – Старая карга! Знаю я, зачем ты пожаловал. Просто так пузырек со злом не отдам. Задание мое выполнишь – тогда получишь.

– Какое задание?

– Что, испугался, смертный?

– Почему сразу «испугался»? Говори свое задание!

– Выручи ты для меня Василису Прекрасную. На нее пузырек сменяю.

– Ого! Это за пузырек-то Василису?

– Я же – злодей, – усмехнулся Кошей Бессмертный.

– Ладно. Дорогу покажешь?

– А у тебя же клубок. Что еще вопросы есть?

– А где с забор-то?

– А... это... – Кашей криво усмехнулся. – Разговорали. В металлолом уволокли. Чистейший чугунок.

Клубок ткнулся в чью-то ногу и остановился.

– А? Что? Горыныч, ты чего? – обладатель ноги вскочил с мечом наготове. – Фу, я думал Змей опять. Ты чего здесь?

– Я-то? Василису Прекрасную пришел выручать.

– Ты? – молодец с мечом оглядел Петровича с сомнением. – Уж если я не могу никак ее вызволить, то где уж ты! Равные мы по силе со Змеем-то. Не можем друг дружку одолеть никак. Вот прилегли отдохнуть и по-новой.

– Иван, ты с кем там? Чего галдите-то? – из высокой травы поднялась голова Змея Горыныча и мутный с просонья глаз уставился на Петра Петровича.

– Глянь, Змей, он биться с тобой пришел, – молодец ткнул пальцем в Петровича и заржал, уронив меч.

– Биться? – Горыныч выдохнул жидкую струйку пламени и пиджак задымился на плечах у Петра Петровича. – Ты на себя когда в зеркало-то смотрел?

– Сегодня утром, когда брился, – ответил Петрович.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся Змей и из ушей у него повалил черный дым. – Я забыл добавить, что смотрел ты в последний раз. Ха-ха-ха!

От смеха Змей сложился пополам, схватился лапами за живот и стал кататься по земле. Отсмеявшись, вновь глянул на Петровича и начал хохотать снова, судорожно дрыгая лапами в воздухе. – Ой, не могу! Все! Твоя взяла! Умру от смеха!

Петр Петрович обошел продолжавших хохотать Змея с молодцем и направился к холму, в котором виднелась дыра. Там он достал из сумки фонарь и вошел в пещеру.

– Да-да, уже здесь, – говорила Василиса Прекрасная в сотовый телефон, который держала картинно оттопырив мизинец. – Ну, смотри, Кашей, в последний раз!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.